

УДК 902/904

Е. А. Гирченко

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

ekaterina.girchenko@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НОСИТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ СИТУАНЬШАНЬ*

Проблема этнической принадлежности носителей культуры Ситуаньшань, локализованной в провинции Цзилинь КНР, до сих пор не имеет однозначного решения. Наиболее ранней и устоявшейся гипотезой является ее связь с *суиэнями*. Однако все аргументы, приводимые в пользу этой точки зрения, такие как наличие зерен чумизы в тесте сосудов, кости свиньи среди предметов погребального инвентаря, конструкция жилищ, каменные наконечники стрел, наличие ритуальных трехногих котлов *ли* и *дин*, применимы также к другим народам северо-восточного Китая. Сомнения вызывает постоянная апелляция китайских авторов в попытке определить этническую принадлежность культуры Ситуаньшань I тыс. до н. э. к письменным памятникам раннего средневековья. В то же время влияние Ситуаньшань прослеживается в археологических традициях соседних регионов. Возможно, в связи с климатическими изменениями и ростом населения в начале I тыс. до н. э. часть племен была вытеснена в северные районы, откуда дошла до территории современного российского Дальнего Востока. Миграции кардинально изменили историческую картину Приамурья, являясь одним из факторов сложения урильской культуры.

Ключевые слова: Китай, археология, энеолит, бронзовый век, культура Ситуаньшань, могильник Ситуаньшань, «Хоу Хань шу», этническая принадлежность, миграции.

Конец II – начало I тыс. до н. э. на Дальнем Востоке характеризуется мощнейшими миграциями в регион, которые формируют новую культурно-этническую общность. Из Забайкалья были принесены круглодонная керамика, некоторые формы каменных изделий, в том числе копии бронзовых вещей, однако, очевидно, имели место не только миграции с запада, но и другие, принесшие, например, новые технологии ретуширования камня и гладкостенную керамику. Это кардинально изменило историческую картину региона в указанный период, но под влиянием каких тенденций формировались культуры Приамурья начала I тыс. до н. э., однозначно сказать пока сложно. В литературе высказывалось мнение о значительной роли миграции с юга в сложении урильской культуры [Нестеров, 2013. С. 299–300]. Возможно, прояснить ситуацию поможет обращение к материалам северного Китая из современных пров. Хэйлунцзян и Цзилинь.

Китайские археологи, исследующие центр пров. Цзилинь периода энеолита – бронзового века, выделяют культуру Ситуаньшань. Могильник Ситуаньшань расположен в городском округе Цзилинь на одноименной горе, высота которой над уровнем моря 196 м. Объект открыт еще в 30-х гг. XX в., раскопки проводились как китайскими, так и японскими археоло-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 16-01-00203).

Гирченко Е. А. К вопросу об этнической принадлежности носителей культуры Ситуаньшань (урильской культуры) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 4: Востоковедение. С. 9–15.

гами. Исследования Ситуаньшань – одни из самых ранних для памятников бронзового века на Северо-Востоке Китая [Ди Цзиньюань, 2013. С. 200]. Обзорная статья, где впервые употреблено название «культура Ситуаньшань» и проанализирована ее керамика, написана в 1964 г. [Тун Чжучэнь, 1964]. Целью нашей работы является анализ китайской научной литературы, посвященной вопросам этнической принадлежности и соотношения культуры Ситуаньшань с племенами *сушэнь*.

С начала изучения Ситуаньшань прошло уже более 70 лет, в Цзилине и на юге Хэйлунцзяна открыто немало памятников этой культуры. Дун Сюэцзэн обозначает ареал Ситуаньшань следующим образом: «на востоке – южные пределы хребта Чжангуанцайлинь и район хребта Вэйхулин, на западе – бассейн р. Итунхэ, на юге – верхнее течение р. Дунляохэ, на севере – р. Лалиньхэ» [Дун Сюэцзэн, 2009. С. 28–29]. На этой территории зафиксировано 720 объектов культуры Ситуаньшань. Кроме собственно Ситуаньшань, наиболее крупными памятниками являются могильники и поселенческие комплексы Лантоушань, Дунтуаньшань, Дахаймэн, Синсиншао, Хоушишань, Чаншэшань, Яньцяньшань [Чжао Биньфу, 2009. С. 469–470]. Население вело оседлый образ жизни, занимаясь земледелием, охотой, рыболовством и животноводством.

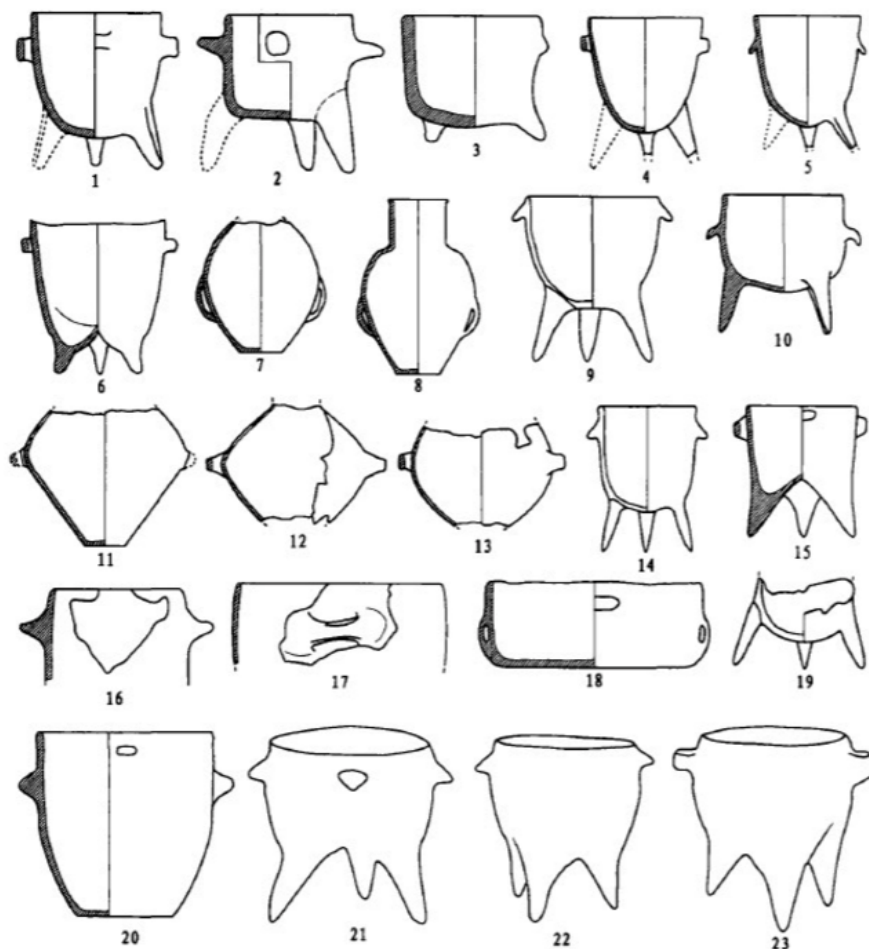
Погребальные камеры Ситуаньшань представляют собой плиточные ящики, для позднего периода характерны ямные могилы. Труположение вытянутое на спине. Сопроводительный инвентарь включает керамику, камень и бронзы. Встречаются каменные полулунные ножи с отверстиями, длинные иволостные каменные наконечники, бронзовые наконечники копий и кельты. Каменные и бронзовые вещи во многом копируют друг друга. Керамика Ситуаньшань в основном лепная, неорнаментированная, бурого цвета с примесью песка [Чэнь Юн, 1993. С. 293–294]. Нет очевидной разницы между поселенческими находками и погребальным сопроводительным инвентарем.

Несмотря на однородность керамики, на поселениях распространены чаши, кувшины, треножники, горшки, а в погребальном инвентаре чаще встречаются кувшины, горшки и чаши редки, а сосуды на ножках и вовсе отсутствуют. Жилища с котлованами полуземляночного типа квадратные или прямоугольные в плане, со скругленными углами с обозначенным камнями входом. Внутри расположены очаг из вертикально установленных плит и хозяйственные ямы, где находят кельты, ножи, тесла, долота, лопаты, наконечники стрел, копий, кинжалы, кольца, керамические треножники, котлы, круглодонные лощеные горшки, чаши на ножке, пряслица, бронзовые украшения, предметы из кости [Ли Чонсу, 2015. С. 136].

Наиболее ранней гипотезой этнической принадлежности носителей культуры Ситуаньшань была идея их связи с *сушэнями*, выдвинутая китайскими специалистами, работавшими на эпонимном могильнике. Одним из аргументов в пользу отождествления *сушэней* и Ситуаньшань считается наличие зерен чумизы и проса в керамике Ситуаньшань. Авторы апеллируют к летописи «Хоу Хань шу»¹, где в разделе «О восточных варварах» (東夷列傳 «Дуньи лечжуань») есть упоминания о наличии у них риса, проса, ячменя, пшеницы, бобов и льняного полотна [Ли Цзяньцай, 1985. С. 160]. Но зерна чумизы и других злаковых в тесте сосудов не являются особенностью только *сушэней*, во всех могильниках и на поселениях северо-востока они встречаются.

Другим свидетельством правомерности отождествления Ситуаньшань с *сушэнями* считаются упоминания о том, что *сушэни* «умели разводить свиней, употребляли мясо свиньи в пищу, использовали кожу для производства одежды», свиньи закалывались во время поминальной тризны [Лю Цзинвэнь, Чжан Чжили, 1985. С. 24–25], что доказывает важную роль свиноводства как в пищевых традициях, так и в религиозных верованиях. В то же время на северо-востоке Китая все народы, не только *сушэни*, разводили свиней, а также лошадей, коров, собак. В погребениях Ситуаньшань находят в качестве сопроводительного инвентаря кости нижних конечностей свиней, но это не редкость для первобытных захоронений данного региона, и связывать культуру Ситуаньшань с *сушэнями* только на основе развитого свиноводства нет оснований.

¹ «Хоу Хань шу» (後漢書 / 后汉书 «Книга о Поздней Хань») – летопись, составленная в первой половине V в. н. э. историком Фань Е (范曄 / 范晔, 398–445).

Керамика культуры Ситуаньшань:

1, 4 – треножки *дин* с прямыми ручками; 2, 3, 5, 9, 10, 14, 16 – треножки *дин* со слегка опущенными ручками; 6, 15, 23 – котлы-треножки *ли* с прямыми ручками; 7, 8 – кувшины *ху* с вертикально расположенными ручками; 11–13 – кувшины *ху* с горизонтально расположенными ручками; 17 – фрагмент треножки *ли*; 18 – блюдо *пань*; 19 – треножник *дин*; 20 – горшок *гуань*; 21 – 22 – котлы-треножки *ли* со слегка опущенными ручками. (По: [Чжао Биньфу, 2009. С. 475]). Разный масштаб

Конструкция жилищ полуземляночного типа носителей культуры Ситуаньшань также предлагается в качестве аргумента в пользу связей сушэней и Ситуаньшань, но климат на северо-востоке Китая достаточно суров, и практически все народы этой территории жили в землянках. Упоминание об использовании стрел из известняка в «Дунъи лечжуань» связывают с находками каменных наконечников в Ситуаньшань, но на северо-востоке практически повсеместно встречаются каменные наконечники одинаковой формы, и выделить их черты, характерные для какого-то одного этноса, невозможно. На некоторых памятниках Ситуаньшань (но не на эпонимном могильнике) находят бронзовые изделия – кельты, ножи, наконечники стрел и копий, украшения. Но к востоку от гор Чжангуанцай нет бронзовых вещей, там памятники исключительно с каменным инвентарем [Чжу Юнган, 1991. С. 4–9]. Таким образом, между двумя регионами существует очевидная разница в уровне развития, и они не могут представлять единую культуру (если, конечно, все бронзы в Ситуаньшань не являются импортными).

Еще одним аргументом в пользу связей сушэней и носителей культуры Ситуаньшань выступает наличие ритуальных трехногих котлов *ли* и *дин* в Ситуаньшань (см. рисунок) и упо-

минание в «Цзиньшу»² глиняных котлов объемом до 4–5 шэней при отсутствии колодцев и очагов у сушэней [Цзинь Сюйдун, 1993. С. 288]. Но при этом на всей обширной территории Дунбэя в местах обитания предполагаемых сушэней не встречаются сосуды *дин*. А территории, где есть *ли* и *дин*, не являются даже приблизительным ареалом сушэней. К эпохе Хань ни *дин*, ни *ли* уже нет нигде в Китае, а упоминания в «Цзиньшу» о сосудах *дин* и о том, что сушэни использовали глиняные *ли*, не обязательно говорит о треножниках. Под керамическими *ли* могли подразумеваться котлы *го* или *фу*. На других территориях, не относящихся к сушэням, *дин* и *ли* действительно попадаются.

Таким образом, все вышеперечисленные аргументы китайских авторов не являются прямым доказательством тождества сушэней и носителей культуры Ситуаньшань. Серьезные сомнения вызывает и их постоянная апелляция к письменным памятникам раннего средневековья. Возникает очень сложный вопрос, как далеко вглубь веков можно проецировать сведения летописных источников о том или ином народе? И насколько можно доверять их сообщениям о его происхождении и судьбах в эпоху Чжоу и тем более Шан-Инь и Ся? «Хоу Хань шу» создана в первой половине V в. н. э. Описывает ли она современное ей раннесредневековое состояние сушэней или то, в котором они пребывали за 600–700 лет до того, в раннем железном веке? И каковы вообще основания для экстраполяции данных «Хоу Хань шу» о «восточных варварах» на ситуацию эпохи бронзы рубежа II–I тыс. до н. э.?

Несмотря на дискуссионность связей Ситуаньшань с различными племенными образованиями Маньчжурии, ее влияние прослеживается в археологических культурах соседних регионов. Возможно, в связи с климатическими изменениями в начале I тыс. до н. э. и демографическим ростом населения, часть его оказалась вытеснена в северные районы, где конкуренция за ресурсы была менее острой, что привело к появлению к востоку от ареала культуры Ситуаньшань памятников раннего периода культуры Лютиндун в восточной части пров. Цилинь (долина р. Туманган) памятников культуры типа харинская в юго-западном Приморье и других памятников эпохи поздней бронзы и раннего железного века [Вострецов, 2013, с. 112], что постепенно изменило историческую картину и Приамурья, являясь одним из факторов сложения урильской культуры (от XII–XI до V – начала IV в. до н. э.).

Список литературы

Вострецов Ю. Е. Экологические факторы формирования культурной динамики в прибрежной зоне Восточной Азии в эпоху палеометалла // Вестн. Дальневост. отд-ния РАН. 2013. № 1. С. 109–116.

Ли Чонсу. Исследование процесса формирования Пуе и культур раннего железного века в бассейне р. Сунгари // Мультидисциплинарные исследования в археологии. Владивосток, 2015. Вып. 2: Городища и поселения. С. 134–148.

Нестеров С. П. Начало раннего железного века в Приамурье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. Т. 19. С. 297–301.

Ди Цзинъюань. Цилинь Ситуаньшань вэньхуа гайшу цзи ци вэньхуа цзечжи [翟敬源。吉林西团山文化概述及其文化价值; Описание культуры Ситуаньшань в пров. Цилинь и ее культурная ценность] // Heilongjiang Science Technology Information. 2013. № 9. С. 200. (на кит. яз.)

Дун Сюэцзэн. Цилинь Ситуаньшань вэньхуа люши нянь яньцзю чэнго гайшу [董学增。吉林西团山文化六十年研究成果概述; Результаты 60 лет исследований культуры Ситуаньшань в Цилине] // Боугуань яньцзю. 2009. № 1. С. 28–37. (на кит. яз.)

Ли Цзяньцай. Гуаньюй Ситуаньшань вэньхуа цзущу вэньти дэ таньтао [李健才。关于西团山文化族属问题的探讨; Об исследовании вопроса этнической принадлежности куль-

² «Цзинь шу» (晉書 / 晋书 «Книга о Цзинь») – летопись, составленная к середине VII в. н. э. (648) историком Фан Сюаньлином (房玄齡 / 房玄龄, 579–648).

туры Ситуаньшань] // Шэхуэй кэсюэ чжаньсянь [社会科学战线; Линия фронта общественных наук]. 1985. № 2. С. 160–165. (на кит. яз.)

Лю Цзинвэнь, Чжан Чжилли. Ситуаньшань вэньхуа цзи ци цзушу [刘景文、张志立。西团山文化及其族属; Культура Ситуаньшань и ее этническая принадлежность] // Бэйфан вэнь, 1985. № 2. С. 22–27. (на кит. яз.)

Тун Чжучэнь. Цзилинь Ситуаньшань шигуаньму фацзюэ цзяньбао [佟柱臣。吉林西团山石棺墓发掘报; Отчет о раскопках погребений в каменных ящиках на горе Ситуаньшань в Цзилине] // Каогу сюэбао. 1964. № 1. С. 29–49. (на кит. яз.)

Цзинь Сюйдун. Ситуаньшань вэньхуа бяньси [金旭东。西团山文化辨析; Подробный анализ культуры Ситуаньшань] // Цингоцзи – Цзилинь дасюэ каогу чжуань чэнли эрши чжюнянь каогу луньвэнь цзи [青果集 – 吉林大学考古专业成立二十周年考古论文集; Свежие результаты – сборник статей по археологии к 20-летию специальности «Археология» в Цзилиньском университете]. Чанчунь: Чжиши, 1993. С. 285–293. (на кит. яз.)

Чжао Биньфу. Ситуаньшань вэньхуа фэньци яньцзю [赵宾福。西团山文化分期研究; Исследование периодизации культуры Ситуаньшань] // Каогу сюэбао. 2009. № 4. С. 469–496. (на кит. яз.)

Чжу Юнган. Ситуаньшань вэньхуа муцзан фэньци яньцзю [朱永刚。西团山文化墓葬分期研究; Исследования периодизации погребений культуры Ситуаньшань] // Бэйфан вэнь. 1991. № 3. С. 3–11. (на кит. яз.)

Чэнь Юн. Ситуаньшань вэньхуа таоци дэ лэйсинсюэ юй няндайсюэ яньцзю [陈雍。西团山文化陶器的类型学与年代学研究; Исследования по типологии и хронологии керамики культуры Ситуаньшань] // Цингоцзи – Цзилинь дасюэ каогу чжуань чэнли эрши чжюнянь каогу луньвэнь цзи [青果集 – 吉林大学考古专业成立二十周年考古论文集; Свежие результаты – сборник статей по археологии к 20-летию специальности «Археология» в Цзилиньском университете]. Чанчунь: Чжиши, 1993. С. 293–294. (на кит. яз.)

Материал поступил в редколлегию 20.12.2016

Ekaterina A. Girchenko

*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
17 Acad. Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

ekaterina.girchenko@gmail.com

THE QUESTION OF ETHNICITY OF XITUANSHAN CULTURE TRIBES

This investigation aims to study one of the important problems of the formation of the cultural situation in the Amur region in the middle – late 2nd Mill. BC. It is likely that there had been several streams of migration into the region, which formed new cultural surroundings. Round-bottom ceramics and some forms of stone tools, as well as copies of bronze tools were brought from the Baikal region. However, it is clear that there was not only one stream of migration from the west, but at least one more, that brought new technologies of retouching stone tools and the smooth-ceramics. It completely changed the ethnic and cultural background of the region. The aim of our work is to analyze Chinese scientific literature in order to determine the origins of population migrations to the Amur region from the South, from the territory of Heilongjiang and Jilin provinces, where the materials of Xituanshan culture were thoroughly investigated.

Nowadays about 720 different sites of Xituanshan culture have been investigated. Besides the Xituanshan, the major burial sites and settlements are Langtoushan, Dongtuanshan, Dahaimeng,

Xingxingshao, Houshishan, Changsheshan and Yanqianshan. However, the ethnicity of the Xituanshan tribes still has no clear answer. The earliest theory of ethnicity of the Xituanshan culture claimed by Chinese experts believed that the connection of this culture with *sushen* tribes was possible. However, all the arguments in favor of this point of view, based on the data of early medieval Chinese chronicles, such as the presence of seeds of foxtail millet in tempers, the presence of pig bones among the grave goods, the construction of dwellings, the forms of stone arrowheads and the presence of three-legged ritual vessels *li* and *ding* are very extensive and can also be applied to other tribes of North-Eastern China. Therefore, all the above mentioned arguments can not be the direct evidence of the connections between the *sushen* tribes and Xituanshan culture. The question is: «how far back into the past can we rely on the data of early medieval Chinese chronicles?» It is now obvious that Xituanshan influence can be traced in archaeological cultures of the neighboring regions. Perhaps, due to climate change at the beginning of the I millennium BC and the growth of the population, some tribes of Xituanshan culture were displaced to the northern regions, where they reached the territory of modern Russian Far East. Migrations changed the historical picture of the Amur region, being one of the factors that led to the emergence of the Uril culture (XII–XI – V – beginning of the IV cent. BC.).

Keywords: China, archaeology, Aeneolithic, Bronze Age, Xituanshan culture, Xituanshan burial ground, «Hou Han shu», ethnicity, migrations.

References

Li Jong Soo. Issledovaniye processa formirovaniya Pue i kultur rannego zheleznogo veka v basseine reki Sungari [The investigation of process of forming Pue and the cultures of early iron age in Sungari river basin]. *Multidisciplinarnye issledovaniya v arheologii* [Multidisciplinary Investigations in Archaeology]. Vladivostok, 2015, vol. 2: Gorodischa i poseleniya [Hillforts and settlements], p. 134–148. (in Russ.)

Nesterov S. P. Nachalo rannego zheleznogo veka v Priamur'e [The Beginning of the Early Iron Age in Amur Region]. *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories*. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2013, vol. 19, p. 297–301. (in Russ.)

Vostretsov Yu. Ye. Ekologicheskie faktory formirovaniya kulturnoi dinamiki v pribrezhnoi zone Vostochnoi Azii v epochu paleometalla [Ecological factors of the forming of cultural dynamic on the East Asia coastal zone during Bronze and Iron Ages]. *Vestnik of Far Eastern Branch of RAS*, 2013, no. 1, p. 109–116. (in Russ.)

Chen Yong. Xituanshan wenhua taoqi de leixingxue yu niandaixue yanjiu [陈雍。西团山文化陶器的类型学与年代学研究 The investigations of typology and chronology of the ceramics of Xituanshan culture]. *Qingguoji – Jilin daxue kaogu zhuanke chengli ershi zhounian kaogy lunwen ji* [青果集 – 吉林大学考古专业成立二十周年考古论文集。长春市: 知识出版社]. *The new results – a collection of articles on the archaeology of the 20th anniversary of the «Archeology» specialization in Jilin University*. Changchun, Zhishi chubanshe, 1993, p. 293–294. (in Chin.)

Di Jinyuan. Jilin xituanshan wenhua gaishu ji qi wenhua jiezhi [翟敬源。吉林西团山文化概述及其文化价值 The description of Xituanshan culture in Jilin and its cultural value]. *Heilongjiang Science Technology Information*, 2013, no. 9, p. 200. (in Chin.)

Dong Xuezeng. Jilin Xituanshan wenhua liushi nian yanjiu chengguo gaishu [董学增。吉林西团山文化六十年研究成果概述; The results of 60 years of Xituanshan culture research in Jilin]. *Bowuguan yanjiu*, 2009, no. 1, p. 28–37. (in Chin.)

Jin Xudong. Xituanshan wenhua bianxi [金旭东。西团山文化辨析; The detailed analysis of Xituanshan culture]. *Qingguoji – Jilin daxue kaogu zhuanke chengli ershi zhounian kaogy lunwen ji* [青果集 – 吉林大学考古专业成立二十周年考古论文集。长春市: 知识出版社]. *The new results – a collection of articles on the archaeology of the 20th anniversary of the «Archeology» specialization in Jilin University*. Changchun, Zhishi chubanshe, 1993, p. 285–293. (in Chin.)

Li Jiancai. Guanyu Xituanshan wenhua zushu wenti de tantao [李健才。关于西团山文化族属问题的探讨 The study of the problem of Xituanshan culture ethnicity]. *Shehui kexue zhanxian* [社会科学战线 *The front line of social science*], 1985, no. 2, p. 160–165. (in Chin.).

Liu Jingwen, Zhang Zhili. Xituanshan wenhua ji qi zushu [刘景文、张志立。西团山文化及其族属 Xituanshan culture and its ethnicity]. *Beifang wenwu*, 1985, no. 2, p. 22–27. (in Chin.).

Tong Zhuchen. Jilin Xituanshan shi guanmu fajue jianbao [佟柱臣。吉林西团山石棺墓发掘报 A report of the excavations of the stone box graves on Xituanshan mountain in Jilin]. *Kaogu xuebao*, 1964, no. 1, p. 29–49. (in Chin.).

Zhao Binfu. Xituanshan wenhua fenqi yanjiu [赵宾福。西团山文化分期研究 The research of periodization of Xituanshan culture]. *Kaogu xuebao*, 2009, no. 4, p. 469–496. (in Chin.).

Zhu Yonggang. Xituanshan wenhua muzang fenqi yanjiu [朱永刚。西团山文化墓葬分期研究 The investigations of the periodization of Xituanshan culture burials]. *Beifang wenwu*, 1991, No. 3, p. 3–11. (in Chin.).